

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

№ 22 (39)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Совмещение учебы
в университете и работы:
от бакалавриата до аспирантуры

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

2022

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

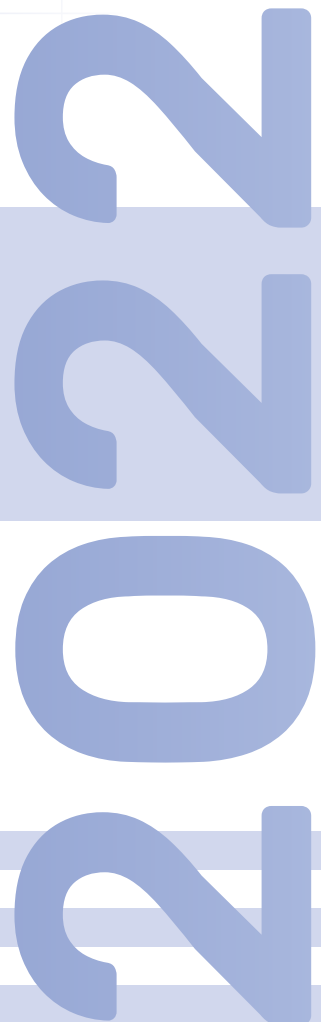
№ 22 (39)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Совмещение учебы
в университете и работы:
от бакалавриата до аспирантуры

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2022

УДК 316.74:378-057.875
ББК 60.56
С56

Редакционная коллегия:

Я. И. Кузьминов (главный редактор), Л. М. Гохберг, Н. Б. Шугаль

Автор:

С. К. Бекова, научный сотрудник Центра социологии
высшего образования НИУ ВШЭ

Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры :

С56 информационный бюллетень / С. К. Бекова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 28 с. – (Мониторинг экономики образования; № 22 (39)). – 70 экз. – ISBN 978-5-7598-2699-6 (в обл.).

Цель представленной работы – определить роль трудоустройства в успешности аспиранта, проследить связь между характеристиками трудоустройства и различными аспектами обучения и образовательных результатов. На базе нескольких крупных эмпирических исследований оцениваются масштабы совмещения учебы и работы на каждом этапе обучения в вузе и последствия массового совмещения на уровне аспирантуры. Помимо этого, в информационном бюллетене обсуждается, как учитывать массовое совмещение в деятельности аспирантуры и каким образом изменения в самой аспирантуре могут в сложившихся условиях обеспечить повышение ее результативности.

УДК 316.74:378-057.875
ББК 60.56

Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2022 год.

doi:10.17323/978-5-7598-2699-6
ISBN 978-5-7598-2699-6

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АББРЕВИАТУРЫ	4
ВВЕДЕНИЕ.	5
1. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВМЕЩЕНИЯ АСПИРАНТАМИ УЧЕБЫ И РАБОТЫ	6
2. СИТУАЦИЯ В РОССИИ: ФАКТОРЫ МАССОВОГО СОВМЕЩЕНИЯ УЧЕБЫ И РАБОТЫ	8
3. ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ И ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ	10
4. СОВМЕЩЕНИЕ УЧЕБЫ В ВУЗЕ И РАБОТЫ: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ	12
4.1. Совмещение учебы и работы на ранних этапах обучения	12
4.2. Связь совмещения учебы и работы с особенностями процесса обучения аспирантов	14
4.3. Связь совмещения учебы и работы с результатами обучения	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.	26

Используемые аббревиатуры

МЭО – Мониторинг экономики образования

НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

CAWI – Computer Assisted Web Interviewing
(техника анкетирования с использованием сети Интернет)

Введение

Совмещение обучения и работы – широко распространенное явление во всем мире [Beerkens, 2021]. В России совмещение учебы и работы начинается еще во время обучения в вузе, и большая часть студентов (65%) работают параллельно с учебой [Roshchin, Rudakov, 2017]. На уровне аспирантуры этот показатель становится еще выше и, по опросным оценкам, достигает 90% [Бекова, Джафарова, 2019]. Такая ситуация вполне объяснима: аспирантура отличается менее плотным графиком занятий по сравнению с очным обучением в бакалавриате, в аспирантуре учатся уже более взрослые по возрасту люди, и они чаще выходят на рынок труда, перестают рассчитывать на обеспечение от родителей, заводят семьи и т. д.

Однако если исследования на уровне бакалавриата показывают, что совмещение не сказывается отрицательно на образовательных достижениях студента [Roshchin, Rudakov, 2017], то на уровне аспирантуры выводов о связи уровня академических достижений и наличия совмещения учебы и работы практически нет. Исследования показывают, что работа во время обучения помогает лучше определиться с дальнейшей профессиональной деятельностью, развивает профессиональные навыки и универсальные компетенции, способствует карьерному росту, а для ряда направлений подготовки полный рабочий день – вполне обычное явление, и подобное совмещение нередко обогащает аспирантский опыт, связывая

теоретические знания с практикой [Bair, Haworth, 2004]. Негативно повлиять на академические результаты трудовая занятость может из-за того, что у аспиранта будет не хватать времени и сил на диссертацию, есть вероятность, что уменьшится его мотивация и вовлеченность в обучение. Работ по изучению связи трудоустройства во время обучения и получения степени не так много, и их результаты не всегда согласуются друг с другом. Обзоры зарубежных исследований показывают, что те аспиранты, которые успешно завершили обучение, считают, что трудовая занятость способствовала их прогрессу, а те, кто не дошел до защиты, рассматривают совмещение учебы и работы как препятствие [Bair, Haworth, 2004]. Опросы научных руководителей аспирантов показывают, что они считают трудоустройство вне вуза, где учится аспирант, одним из ключевых препятствий на пути к получению степени [D'Andrea, 2002].

Так какую же роль все-таки играет работа в образовательном процессе аспиранта? Какие характеристики трудоустройства помогают, а какие – препятствуют прогрессу в обучении и продвижению его диссертационного исследования? В данной работе мы изучим ситуацию с совмещением студентами учебы и работы от бакалавриата до аспирантуры, выделим основные факторы, обуславливающие высокую долю аспирантов, работающих во время обучения, а также последствия данного положения дел для аспирантуры в целом.

1. Зарубежный опыт совмещения аспирантами учебы и работы

Ситуация с совмещением учебы в аспирантуре и работы за рубежом сильно отличается от российской в силу специфики организации работы аспирантуры. Можно выделить как минимум два варианта совмещения обучения и работы аспиранта в зарубежной аспирантуре.

Вариант 1. Аспирант является не столько обучающимся, сколько полноценным сотрудником университета. Эта модель распространена в Европе: Норвегии, Нидерландах, Дании, Финляндии. В этих странах аспиранты чаще всего нанимаются в университет на проект, в рамках которого они работают над своей диссертацией [Van de Schoot etc., 2012]. Такой аспирант получает статус сотрудника вуза, с ним заключается контракт и выплачивается заработная плата. Так, в Дании место работы почти всех студентов зависит от вида аспирантуры и направления обучения: аспиранты так называемой индустриальной аспирантуры, созданной совместно с представителями индустрии, чаще всего трудоустраиваются в организацию-партнер, аспиранты-медики – в медицинские учреждения, остальные – на исследовательские позиции в университете [Jensen, 2007]. Работа аспиранта связана с его диссертационным проектом, а организация, трудоустраивающая аспиранта, получает финансовую поддержку от правительства на обеспечение его исследовательской деятельности.

Вариант 2. Преобладание образовательной составляющей подготовки: аспиранты учатся по определенной структурированной программе, при этом большинство из них получают специальную стипендию на обучение. В университетах Европы и США институционализировался порядок, когда аспирантов полностью или частично финансируют, для того чтобы они могли проводить собственные

диссертационные исследования. Источником финансирования могут выступать государство, университеты, различные фонды [Powell, Howard, 2007]. Обзоры исследований подтверждают значимость финансовой поддержки для успешного окончания аспирантуры [Bair, Haworth, 2004]. Аспиранты, получающие стипендию на обучение, не только с большей вероятностью защищают диссертацию, но и затрачивают на это значимо меньше времени [Spronken-Smith etc., 2018]. Это вполне объяснимо: финансирование позволяет аспиранту сосредоточить все силы на диссертационном проекте, а также снимает вопрос оплаты обучения, который для студентов и аспирантов является серьезным источником стресса [Amraw, Jaeger, 2011; Van der Haert etc., 2014]. Исследования также показывают, что наличие финансирования положительно связано с публикационной активностью аспиранта как во время обучения, так и после выпуска из аспирантуры [Horta etc., 2016].

Помимо этого, в зарубежных университетах для тех, кто строит карьеру вне университета и при этом хочет получить степень, существует вариант получения профессиональной степени, отличной от традиционной PhD (Doctor of Philosophy). Профессиональные степени предполагают реализацию практико-ориентированного проекта в конкретной профессиональной области (например право, медицина, образование), и в соответствии с особенностями и потребностями таких аспирантов предусмотрены другие критерии поступления, формат обучения и вид диссертационного проекта [Scott etc., 2004].

Некоторые аспиранты не вписываются ни в одну из данных моделей: они совмещают обучение в аспирантуре и работу вне университета. Так, в Германии это чаще всего аспиранты, которые обучаются заочно. Они не получают

никакого финансирования и не имеют возможности посвящать все свое рабочее время обучению в аспирантуре. Как отмечают исследователи, обычно именно эти аспиранты наименее включены в исследовательскую деятельность и университетскую жизнь в целом, а также дольше других идут к защите [Kehm, 2007].

В целом ориентация аспирантов на внешний рынок труда – это общемировая тенденция: растет вариативность карьерных траекторий аспирантов после выпуска [Lee etc., 2010], что приводит к изменению их запросов, касающихся процесса обучения [Nerad, 2006]. Это связано с тем, что внешний рынок перетягивает молодых высококвалифицированных специалистов, предлагая по сравнению с академическим рынком труда более высокую заработную плату на начальных позициях [Woolston, 2019]. При этом сама сфера исследований давно вышла за пределы академического мира, и существует множество мест и возможностей для осуществления исследовательской деятельности

[Cyranoski etc., 2011]. Кроме того, в условиях массовизации аспирантуры и роста количества обладателей степени академический рынок не всегда может вместить всех желающих [Auriol, 2010]. Лишь небольшая доля выпускников аспирантуры в итоге получают в вузе постоянную должность [Royal Society, 2010].

Проблема совмещения учебы в аспирантуре и работы наиболее остро стоит в тех странах, где существует или долгое время существовало государственное финансирование системы образования и не сформировались другие инструменты финансирования. К таким странам относятся постсоветские государства и некоторые страны Восточной Европы. Чаще всего в этих странах низкий уровень финансовой поддержки обучающихся, и вопрос финансового обеспечения ложится преимущественно на плечи аспиранта [Vassil, Solvak, 2012]. В таких условиях аспиранты нередко работают в неакадемической сфере и не занимаются исследовательской деятельностью.

2. Ситуация в России: факторы массового совмещения учебы и работы

Ситуация в России существенно отличается от той, которая сложилась за рубежом: подавляющее большинство российских аспирантов трудоустроены, причем чаще всего вне университета [Beкова, 2021]. Но при анализе необходимо учитывать контекстные факторы, которые во многом определяют сложившееся положение дел. Рассмотрим подробнее наиболее значимые из них.

В России подготовка аспирантов ведется в разных типах учреждений: большинство аспирантов учатся в вузах (85.6%), но кроме вузов подготовку ведут научные институты (13.5% аспирантов) и учреждения дополнительного образования [Росстат, 2021]. Вузы и научные институты принципиально различаются с точки зрения предоставления аспирантам работы. Существенная часть аспирантов, поступающих в научные институты, сразу или еще до поступления начинают в них же и работать, занимая стартовые академические позиции. В вузах эта практика менее распространена. Нередко аспиранты, если и трудоустраиваются в университете, то ведут преподавательскую деятельность либо занимают административные должности [Бекова и др., 2017].

При этом заработная плата на стартовых позициях как в вузах, так и в институтах зачастую не очень высока [Минобрнауки России, НИУ ВШЭ, 2017], и независимо от того, в какой организации осуществляется аспирантская подготовка, финансовые затруднения являются общей проблемой, с которой сталкиваются аспиранты в России. Финансовая поддержка аспирантов сегодня весьма незначительна: государственная стипендия в 5–10 раз меньше величины среднего дохода [Росстат, 2020], в то время как в большинстве зарубежных университетов стипендия аспиранта сопоставима со средней зарплатой

в регионе [Powell, Howard, 2007]. При этом в отличие от ситуации за рубежом в России практически отсутствуют негосударственные источники финансирования исследований и науки [Мартынова, Ратай, 2019].

В ряде российских вузов вводятся повышенные стипендии (например в НИУ ВШЭ, Сколковском институте науки и технологий), но нередко они распространяются только на часть аспирантов и не индексируются в течение долгого времени. Шагом на пути к развитию системы финансовой поддержки аспирантов стало внедрение отдельного грантового конкурса РФФИ. Вместе с тем охват грантовыми программами тоже остается невысоким (около 5% аспирантского контингента).

Таким образом, несмотря на то что в аспирантуре большая часть мест (67.3% в университетах и 84.8% в научных институтах) обеспечиваются бюджетными средствами [Березина и др., 2018], финансовые проблемы все еще остаются серьезной проблемой для аспирантов, и многие из них вынуждены искать работу, часто вне академического рынка труда [Бекова и др., 2017].

Однако не только финансовые трудности толкают аспирантов к поиску работы во время обучения в аспирантуре. Одним из мотивов для совмещения является приобретение профессиональных навыков, опыта работы, аспиранты стремятся уже начать строить карьеру, что неудивительно с учетом того, что с каждым годом в аспирантуру идут все более взрослые люди, и средний возраст аспиранта постоянно растет [Beкова, Smirnov, 2020]. Однако достижение этих задач может быть трудновыполнимо из-за высокой нагрузки аспирантов: последние преобразования аспирантуры и переход к структурированной модели с существенным увеличением образовательной составляющей

затрудняют возможности эффективного совмещения обучения и работы, т. к. предполагается, что учеба будет занимать полный рабочий день. И если за рубежом существуют профессиональные степени, предназначенные для работающих специалистов, то в России система профессиональных степеней еще мало развита, и традиционная аспирантура является основным способом получения степени. Теоретически более приемлемым вариантом для работающих является заочная форма обучения в аспирантуре, однако она охватывает менее одной четверти всех российских аспирантов [Березина и др., 2018].

В России так же, как и за рубежом, часть аспирантов уже во время обучения не ориентируются после выпуска на академическую карьеру [Бекова, Джафарова, 2019]. Таким образом выход на внешний рынок труда во время обучения может быть вызван желанием приобрести необходимый профессиональный опыт, чтобы не начинать построение карьеры с нуля после выпуска из аспирантуры. Возможно, в связи с большей распространенностью совмещения учебы и работы процент трудоустроенных выпускников аспирантуры в России — один из самых высоких в мире [OECD, 2015]

При этом исследования показывают, что выход на неисследовательский рынок труда для выпускников аспирантуры не является легким, и аспирантура, несмотря на все изменения, все же остается более академически ориентированной [Voman etc., 2017]. Опросы показывают, что аспиранты, нацеленные на работу в академической сфере, выше оценивают условия обучения, программу подготовки в аспирантуре, навыки, которые они там приобретают, их полезность для будущей карьеры, чем те, кто планирует работать в неакадемической сфере [Бекова, Джафарова, 2019]. Это ставит вопрос о том, необходимо ли аспирантуре учитывать тенденцию роста альтернативных карьерных траекторий аспирантов после выпуска при построении учебных планов, формировании требований к итоговой работе и т. д.

Таким образом, существует множество факторов, способствующих выходу аспирантов на рынок труда еще во время обучения. Но каковы последствия массового совмещения учебы в аспирантуре и работы? В данном информационном бюллетене мы проследим, как совмещение связано с различными аспектами учебы в аспирантуре, в том числе с академическими результатами.

3. Описание выборки и источники данных

Для анализа было использовано три набора данных.

1. Опрос студентов российских вузов, МЭО, 2021.

Для оценки масштабов и описания характеристик трудоустройства на этапах обучения, предшествующих аспирантуре, мы будем использовать данные опроса студентов российских вузов очной формы обучения в 2020/2021 уч. г. (формат Computer Assisted Web Interviewing (CAWI) – техника анкетирования с использованием сети Интернет) в рамках проекта «Мониторинг экономики образования»

(МЭО). Опрос проводился в 2020 г., были получены ответы от 18 543 студентов (характеристики выборки см. в табл. 1).

2. Опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Для изучения того, как связано трудоустройство во время обучения в аспирантуре с процессом обучения, были использованы данные Всероссийского опроса аспирантов, проведенного в 2016 г. в 14 российских вузах. В опросе приняли участие 2020 аспирантов (около четверти обучающихся в аспирантуре в рассматриваемых вузах) всех направлений

Табл. 1. Основные характеристики выборки студентов российских вузов (в процентах от численности опрошенных студентов)

	Характеристики	Доля студентов
Уровень обучения	Бакалавриат	92.6
	Магистратура	7.4
	Пол: женский	64.4
Направление подготовки	Математические и естественные науки, инженерное дело, технологии	39.4
	Науки об обществе	27.1
	Образование и педагогические науки, гуманитарные науки, востоковедение	14.2
	Здравоохранение и медицинские науки	12.3
	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	4.0
	Искусство и культура	3.0

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов российских вузов в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Табл. 2. Основные характеристики выборки аспирантов российских вузов (в процентах от численности опрошенных аспирантов)

	Характеристики	Доля аспирантов
Год обучения в аспирантуре	1-й	39
	2-й	32
	3-й	20
	4-й	9
Направление подготовки	Математические и естественные науки	30
	Инженерное дело, технологии и технические науки	30
	Науки об обществе	26
	Гуманитарные науки	9
	Образование и педагогические науки	4
	Пол: женский	45
	Форма обучения: очная	88
	Форма финансирования: бюджетная	85

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

подготовки и курсов. В разных университетах отклик респондентов варьировал от 8 до 53%. На базе этого опроса мы замерили масштабы и типы трудоустройства российских аспирантов, а также изучили взаимосвязь различных вариантов трудоустройства с процессом обучения в аспирантуре (распределение опрошенных аспирантов по основным параметрам см. в табл. 2, более подробную информацию о наборе данных – в [Бекова, Джафарова, 2019]).

3. Лонгитюдное исследование аспирантов НИУ ВШЭ, 2012–2018 гг.

Для выявления связи между трудоустройством аспирантов во время учебы и результатами их обучения в аспирантуре (защитой) мы использовали следующий лонгитюдный набор данных:

а) данные серии опросов, проведенных в 2012, 2015 и 2016 гг. Центром внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ среди аспирантов всех направлений и курсов обучения. При анализе использовалась информация о предыдущем образовательном опыте, социально-демографических характеристиках респондентов, характеристиках трудоустройства на момент опроса, характеристиках обучения в аспирантуре;

б) административные данные о защитах опрошенных аспирантов, у которых после окончания нормативного срока обучения в аспирантуре прошло не менее двух лет.

Распределение опрошенных по основным параметрам представлено в табл. 3.

На базе лонгитюдного набора данных мы оценили связь между характеристиками трудоустройства во время аспирантуры и результатами обучения (вероятностью защиты диссертации). Для этого были построены регрессионные модели, в которых результат обучения (защита диссертации или отсутствие защиты) являлся зависимой переменной. Различные характеристики трудоустройства (факт трудоустройства, место работы, объем работы, характер труда) выступили в качестве независимых переменных. Кроме того,

Табл. 3. Основные характеристики выборки аспирантов для лонгитюдного исследования (в процентах от численности опрошенных аспирантов)

	Характеристики		Доля аспирантов	
Год выпуска		2012		10
		2013		20
		2014		18
		2015		16
		2016		17
		2017		19
	Выпускники того же вуза			55
	Пол: женский			58
	Защитили диссертацию на момент исследования			37
	Форма обучения: очная			80
Направление подготовки		Экономика		38
		Социальные науки (без экономики)		29
		Право		15
		Точные и естественные науки		11
		Гуманитарные науки		7
	Участие в программе «Академическая аспирантура»			11
	Трудоустроены			84
	Работают полный рабочий день			65
	Занимают научную позицию в университете			55
	Планируют работать в академической сфере			43
	Построение карьеры в академической сфере было мотивом поступления в аспирантуру			67

Источник: Опрос аспирантов НИУ ВШЭ, Центр внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ, 2012, 2015, 2016 гг. Административные данные о защитах опрошенных аспирантов.

мы добавили в модель характеристики студента (пол, курс, вуз, где аспирант обучался ранее, мотивация и планы) и его процесса обучения (участие в программе дополнительной финансовой и академической поддержки аспирантов).

4. Совмещение учебы в вузе и работы: масштабы и последствия

4.1. Совмещение учебы и работы на ранних этапах обучения

Согласно результатам МЭО (рис. 1), 42% опрошенных студентов никогда не работали во время обучения в вузе. Среди имевших опыт работы во время обучения в университете существенная доля студентов начали подрабатывать еще до поступления (27.6%).

Основным мотивом для совмещения студентами учебы и работы являются финансовые трудности (58.4%), однако это далеко не единственный стимул: студенты работают во время учебы в том числе для получения опыта, который поможет им после выпуска (рис. 2).

Среди студентов бакалавриата, имевших опыт совмещения, в течение последнего учебного года 27.8% опрошенных имели постоянную работу, 25.1% имели временную работу, 29.4% имели разовые нерегулярные приработки и еще 17.7% не работали в этот период.

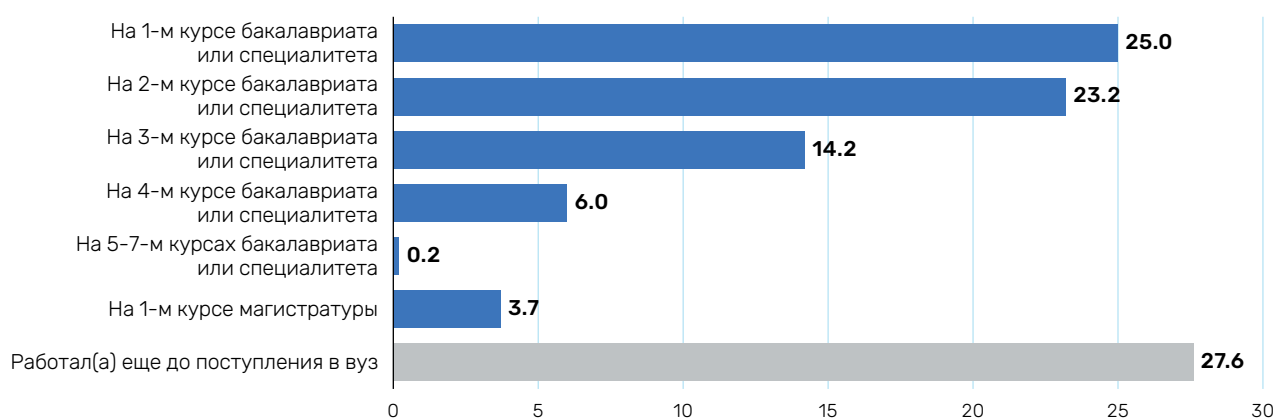
В большинстве случаев (57.9%) работа не имела отношения к получаемой в вузе

специальности, однако на каждом следующем году обучения доля таких студентов снижается (рис. 3).

Доля имеющих постоянную работу растет с увеличением года обучения и достигает максимума в магистратуре: 63% студентов-магистрантов совмещают учебу и постоянную работу (рис. 4).

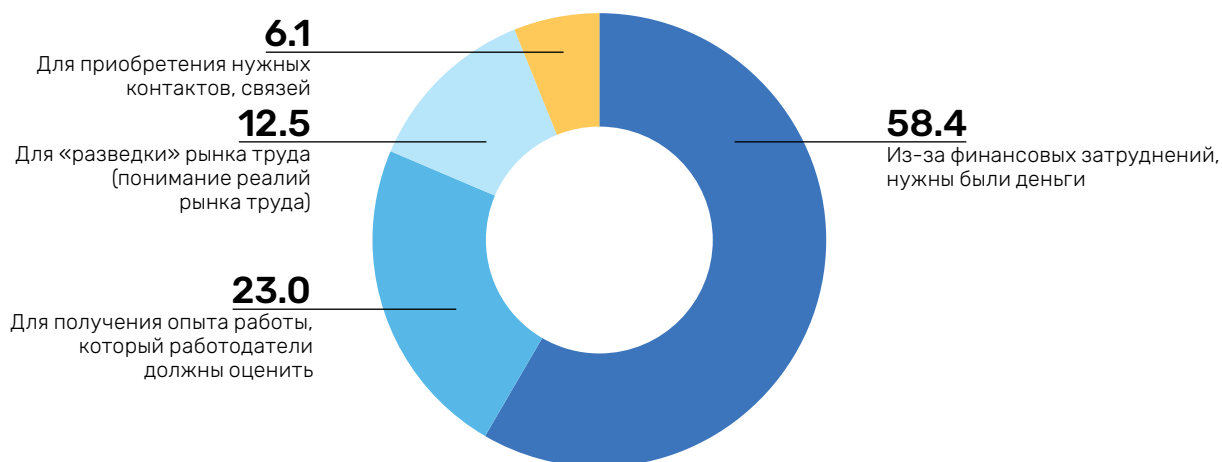
Резюме. Массовое совмещение работы и учебы учащимися российских вузов начинается не на уровне аспирантуры, а на более ранних этапах обучения. Значительная часть поступающих в аспирантуру уже имеют профессиональный опыт за счет работы во время обучения в бакалавриате и магистратуре. В условиях ограниченного финансирования аспирантуры это приводит к тому, что студенты не могут отказаться от работы в пользу полноценной аспирантской деятельности.

Рис. 1. Этап обучения в вузе, на котором студенты впервые устраиваются на работу (в процентах от численности ответивших студентов, имевших опыт совмещения учебы и работы)

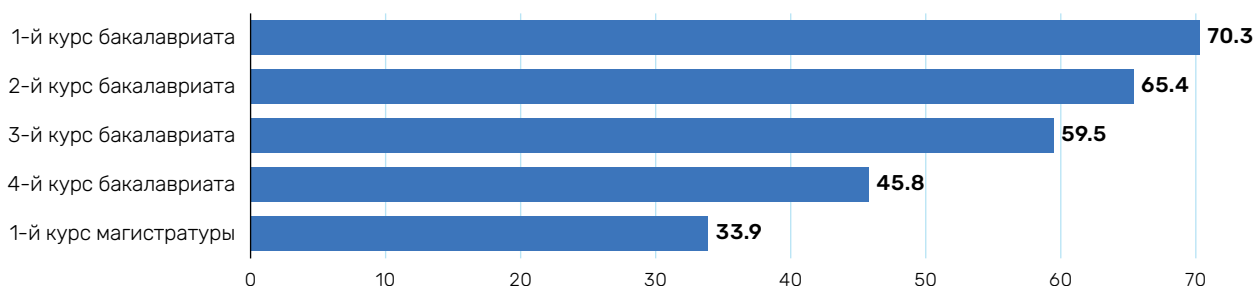
Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов российских вузов в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 2. Распределение мотивов студентов для совмещения учебы и работы
(в процентах от численности ответивших студентов, имевших опыт совмещения учебы и работы)

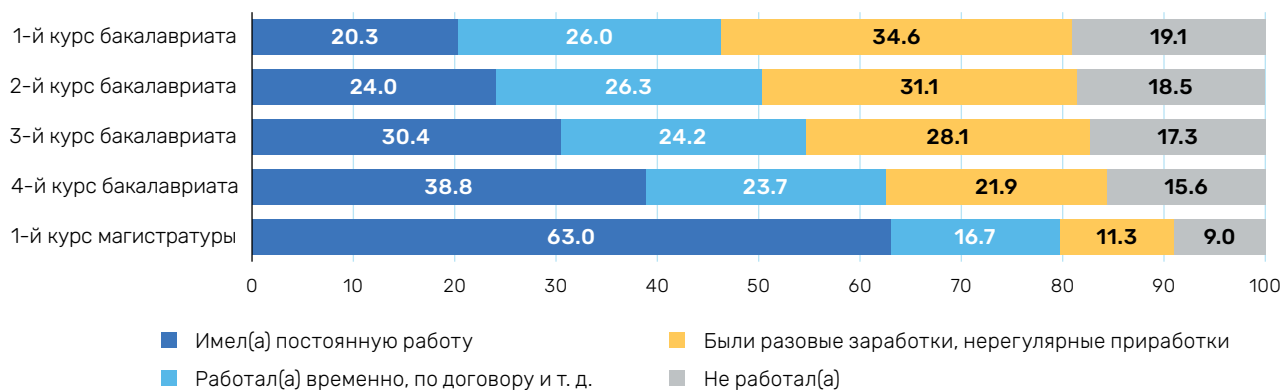
Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов российских вузов в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 3. Доля студентов, чья работа не связана с получаемой в вузе специальностью, по годам обучения
(в процентах от численности ответивших студентов, имевших опыт совмещения учебы и работы)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов российских вузов в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 4. Совмещение студентами учебы и работы по типам и годам обучения
(в процентах от численности ответивших студентов, имевших опыт совмещения учебы и работы)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос студентов российских вузов в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

4.2. Связь совмещения учебы и работы с особенностями процесса обучения аспирантов

Данная часть исследования подготовлена на основе анализа второго набора данных – Всероссийского опроса аспирантов российских вузов (более подробную информацию см. в разделе 3).

Подавляющее большинство российских аспирантов (90%) совмещают учебу в аспирантуре и работу. В целом, согласно опросным данным, доля трудоустроенных растет с каждым годом обучения и достигает максимума в аспирантуре (рис. 5).

Наиболее распространенный вариант занятости – полный рабочий день вне вуза (рис. 6).

Те, кто работает в вузе, в основном занимаются научно-исследовательской работой (58%) и преподаванием (43%), около одной четверти – административной работой (рис. 7).

Вне университета аспиранты чаще всего трудоустроены на неисследовательских позициях (38%). Только 17% из трудоустроенных вне университета занимаются на работе исследовательской деятельностью.

Можно отметить, что специализация влияет на выбор аспирантами места работы и сферы деятельности. Научно-исследовательскую деятельность ведут в основном аспиранты математических и инженерных направлений, трудоустроенных в вузе (75% среди математиков

и 62% среди инженеров соответственно).

Аспиранты педагогических направлений занимают преимущественно преподавательские позиции (70%). Чаще других административные должности занимают аспиранты гуманитарных (38%) и социальных наук (35%).

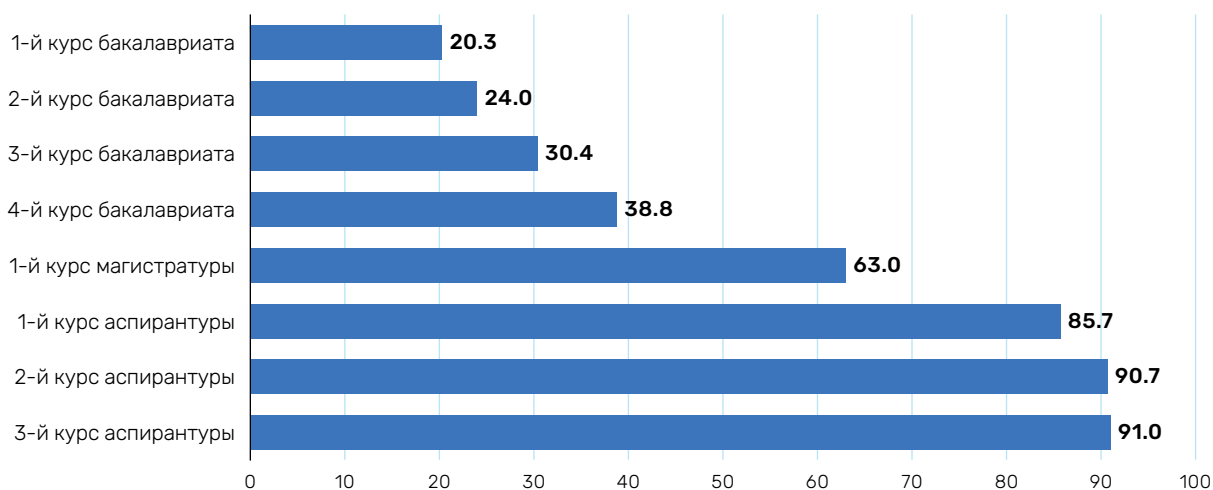
Рассмотрим основные этапы подготовки аспирантов и проследим, какие различия в характеристиках процесса обучения обнаруживаются у аспирантов с разными вариантами трудоустройства.

4.2.1. Поступление в аспирантуру

Большая часть аспирантов обучается в том же вузе, где они обучались до этого (82%). Доля таких студентов также выше среди тех, кто трудоустроен в том же вузе: лишь 11% из них сменили вуз при поступлении. Среди тех, у кого нет работы, доля «внешних» аспирантов выше (26%), среди же работающих вне вуза она составляет 21%.

Наблюдаются значимые различия и в мотивах поступления в аспирантуру (рис. 8). Аспиранты, трудоустроенные в вузе, изначально поступали для того, чтобы строить карьеру в академической сфере (68% против 48% среди работающих вне вуза), в то время как среди работающих вне вуза значимо больше тех, кто рассматривал

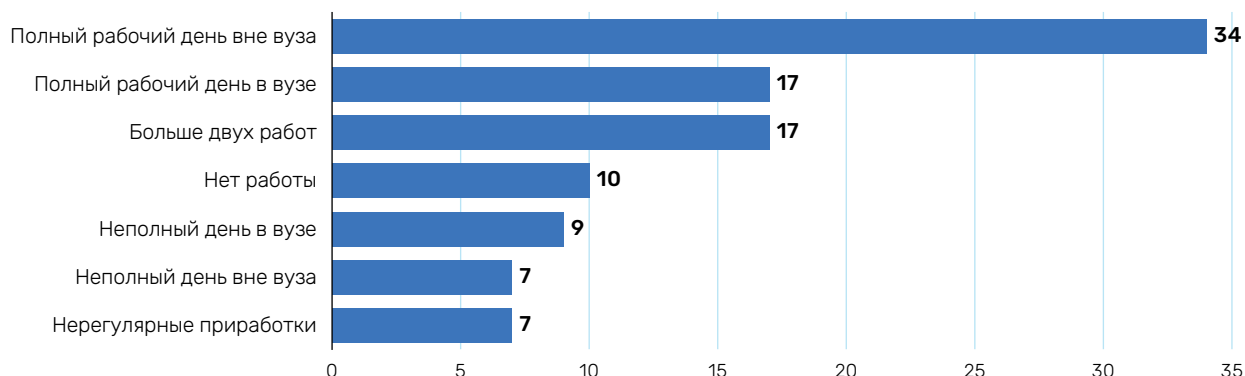
Рис. 5. Доля трудоустроенных на постоянную работу по годам и уровням обучения (в процентах от численности опрошенных)

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Рис. 6. Варианты трудоустройства аспирантов

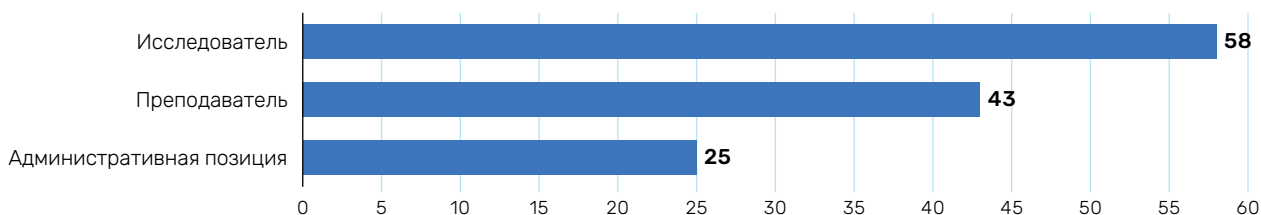
(в процентах от численности опрошенных аспирантов, был предложен выбор из нескольких вариантов)

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Рис. 7. Варианты трудоустройства аспирантов в вузе, где они учатся

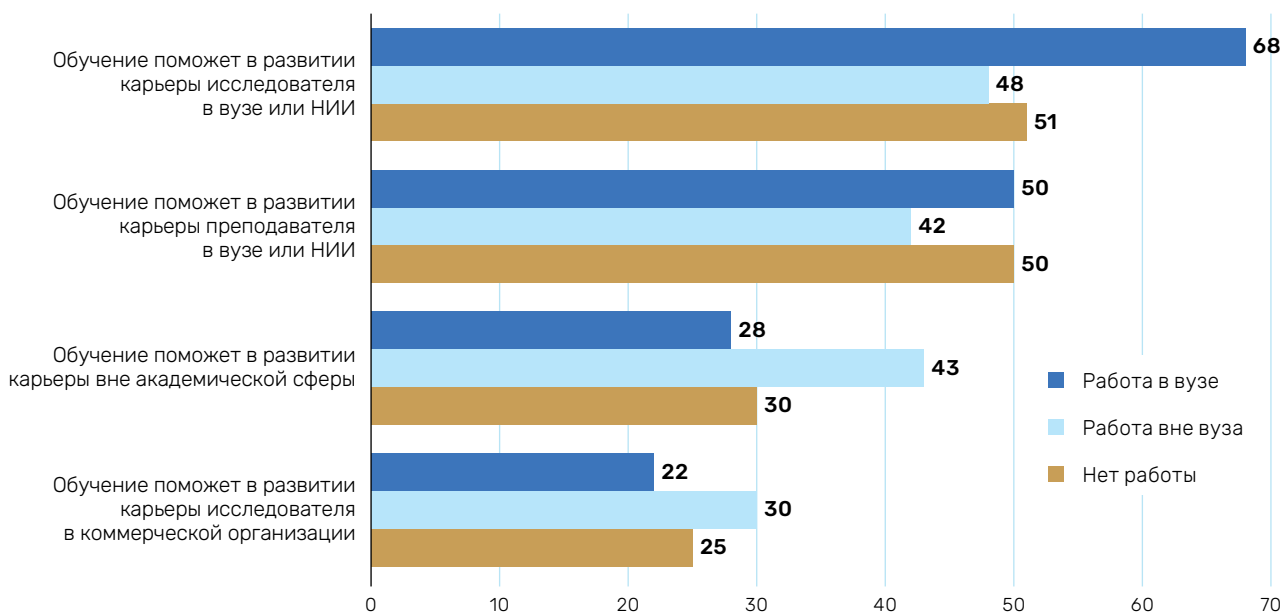
(в процентах от численности опрошенных аспирантов, был предложен выбор из нескольких вариантов)

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Рис. 8. Мотивы поступления в аспирантуру в зависимости от места трудоустройства

(в процентах от численности опрошенных аспирантов)

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

аспирантуру как инструмент ускорения карьеры вне академической сферы (43% против 28% среди трудоустроенных в вузе).

4.2.2. Обучение в аспирантуре

Большинство аспирантов отмечают, что совмещение учебы и работы дается им тяжело (73%). Эта доля выше среди тех, кто работает полный день вне вуза: 89% из них ответили, что испытывали разной степени сложности от необходимости совмещения учебы и работы, среди работающих полный день в вузе таких аспирантов 65% (табл. 4). Из тех, для кого совмещение вызывает серьезные затруднения, доля работающих полный день вне вуза в 2 раза выше, чем представителей других групп. Основная проблема состоит в нехватке времени и сил для успешного совмещения (50% ответивших). Легче дается совмещение тем, у кого работа связана с темой диссертации, и таких аспирантов также больше среди работающих в вузе. Однако группа работающих в вузе неоднородна: работающим на административных и преподавательских должностях совмещение дается тяжелее, чем тем, кто занимает исследовательскую позицию (40% административных работников, 39% аспирантов-преподавателей и 29% аспирантов-исследователей).

Помимо испытываемых сложностей из-за совмещения учебы и работы, аспирантов существенно отличают и наличие других проблем, которые зависят от места работы и объема рабочей нагрузки. Так, среди работающих в вузе и имеющих нерегулярную занятость, выше доля тех, кого не тяготят академические требования и для кого учебная программа не является сложной. При этом доля аспирантов, столкнувшихся с трудностями в учебе, выше среди работающих полный рабочий день вне вуза (табл. 4).

Существенной проблемой для аспирантов является финансовое обеспечение (73% в целом по выборке). При этом среди аспирантов, работающих полный день вне вуза, эта доля наименьшая (68%), причем для них заработная плата является основным источником дохода, в то время как для остальных она выступает лишь одним из источников. В остальных группах по типу занятости доля аспирантов, сталкивающихся с финансовыми трудностями, значительно выше (табл. 4). Таким образом, несмотря на то что занятость полный рабочий день вне вуза ведет к трудностям в учебе, она обеспечивает более высокий доход,

позволяющий аспирантам испытывать меньше финансовых проблем.

Полная занятость (как в вузе, где учится аспирант, так и вне его) также дает аспирантам преимущество. Те, кто работают полный рабочий день, имеют более определенные карьерные перспективы после выпуска, для половины из них будущее трудоустройство не является серьезной проблемой (табл. 4). В то же время среди аспирантов, которые работают неполный рабочий день, имеют нерегулярные приработки или вовсе не работают, значительно больше тех, кто довольно туманно представляет свои трудовые перспективы после получения степени.

Вероятно, частичная занятость вызвана скорее экономическими причинами и не связана с карьерными предпочтениями аспирантов. Это косвенно подтверждается и тем, что в этой группе выше доля тех, для кого работа не оказалась полезна для их деятельности в аспирантуре, а значит, для их профессионального развития (рис. 9).

Среди не работающих аспирантов выше доля тех, кто сталкивается с семейными трудностями. Также многие из них испытывают проблемы с подготовкой и публикацией статей в журналах из списка ВАК по теме диссертации. Последнее, вероятно, связано с тем, что в этой группе преобладают аспиранты, обучающиеся на младших курсах.

Работающие полный день в том же вузе, где обучаются, более положительно оценивают свой опыт обучения в аспирантуре: 66% из них согласны, что опыт, приобретаемый в аспирантуре, полезен для их работы. Среди работающих полный день вне вуза эта доля снижается и является минимальной в группе тех аспирантов, которые заняты неполный рабочий день или имеют нерегулярные приработки (рис. 10).

Аспиранты, по-разному совмещающие учебу и работу, существенно различаются и с точки зрения взаимодействия с научным руководителем. Трудоустроенные в вузе взаимодействуют с научным руководителем чаще и по более широкому кругу вопросов (табл. 5).

4.2.3. Планы аспирантов

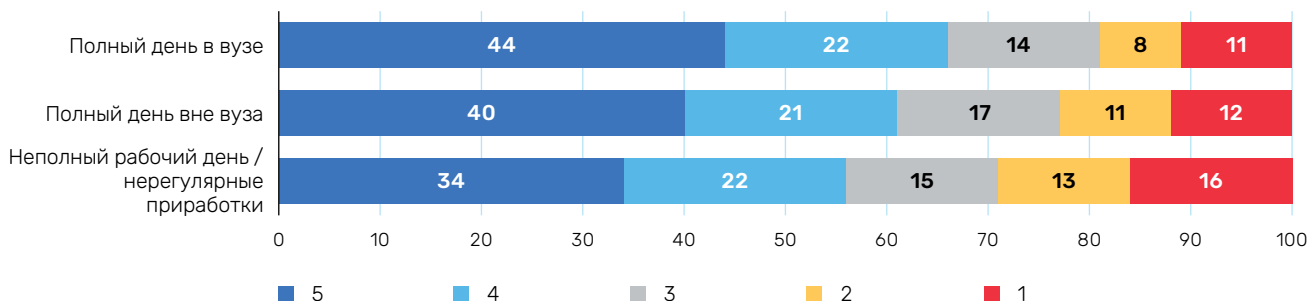
Аспиранты, отличающиеся вариантами трудоустройства, имеют разные планы на защиту и карьеру. Так, аспиранты, работающие в вузе, наиболее ориентированы на работу

Табл. 4. Сложности, которые испытывают аспиранты при обучении аспирантуре, по типу трудоустройства
(в процентах от численности опрошенных аспирантов)

Варианты совмещения учебы и работы	Сложности при обучении в аспирантуре			
	Не являлось трудностью	Представляло собой незначительное затруднение	Было для меня серьезной трудностью	Не могу оценить
Сложная учебная программа и академические требования				
Полный рабочий день в вузе	58.8	29.4	6.6	5.1
Полный рабочий день вне вуза	48.4	32.7	14.5	4.4
Неполный рабочий день / нерегулярные приработки	56.3	30.2	9.5	4.0
Нет работы	49.5	32.8	8.8	8.8
Семейные трудности				
Полный рабочий день в вузе	54.2	23.3	14.2	8.3
Полный рабочий день вне вуза	56.2	23.7	14.2	5.8
Неполный рабочий день / нерегулярные приработки	56.5	23.7	12.4	7.4
Нет работы	52.0	19.1	19.1	9.8
Трудности с подготовкой и публикацией статей в журналах из списка ВАК по теме диссертации				
Полный рабочий день в вузе	38.7	33.3	21.8	6.1
Полный рабочий день вне вуза	32.2	36.7	20.6	10.5
Неполный рабочий день / нерегулярные приработки	36.8	33.5	19.0	10.6
Нет работы	35.3	27.9	22.5	14.2
Финансовые трудности				
Полный рабочий день в вузе	23.5	30.4	39.7	6.4
Полный рабочий день вне вуза	28.6	24.5	35.5	11.4
Неполный рабочий день / нерегулярные приработки	21.0	30.8	40.5	7.7
Нет работы	22.1	22.1	42.6	13.2
Необходимость совмещать аспирантскую деятельность с работой				
Полный рабочий день в вузе	31.4	29.2	36.3	3.2
Полный рабочий день вне вуза	9.9	25.3	63.2	1.6
Неполный рабочий день / нерегулярные приработки	27.6	32.6	33.2	6.6
Нет работы	31.4	19.6	30.4	18.6
Неопределенные трудовые перспективы после получения степени				
Полный рабочий день в вузе	48.0	21.1	15.2	15.7
Полный рабочий день вне вуза	50.4	19.2	16.6	13.8
Неполный рабочий день / нерегулярные приработки	35.8	31.1	21.5	11.6
Нет работы	27.5	24.0	30.4	18.1

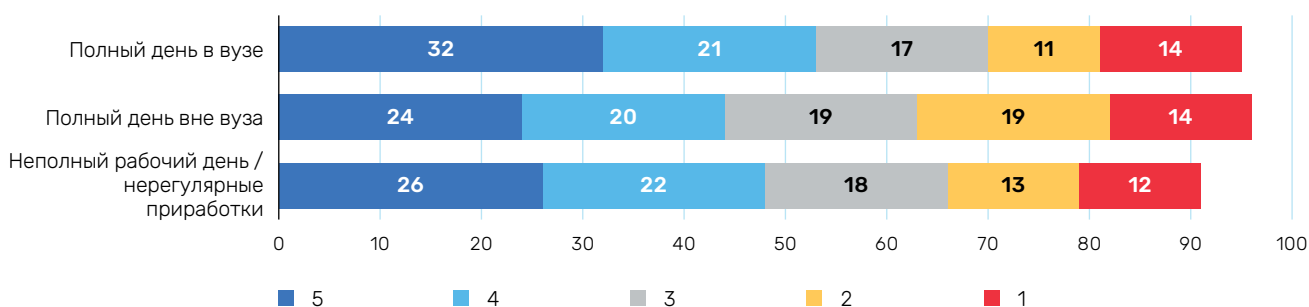
Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Рис. 9. Согласие аспирантов с тем, что опыт, приобретаемый на работе, оказался полезен для их деятельности в аспирантуре, по типу трудоустройства (степень согласия оценивается по шкале от 1 до 5) (в процентах от численности опрошенных аспирантов)

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Рис. 10. Согласие аспирантов с тем, что опыт, приобретаемый в аспирантуре, оказался полезен для их работы, по типу трудоустройства (степень согласия оценивается по шкале от 1 до 5) (в процентах от численности опрошенных аспирантов)

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Табл. 5. Частота встреч аспирантов с научным руководителем по типу трудоустройства (в процентах от численности опрошенных аспирантов)

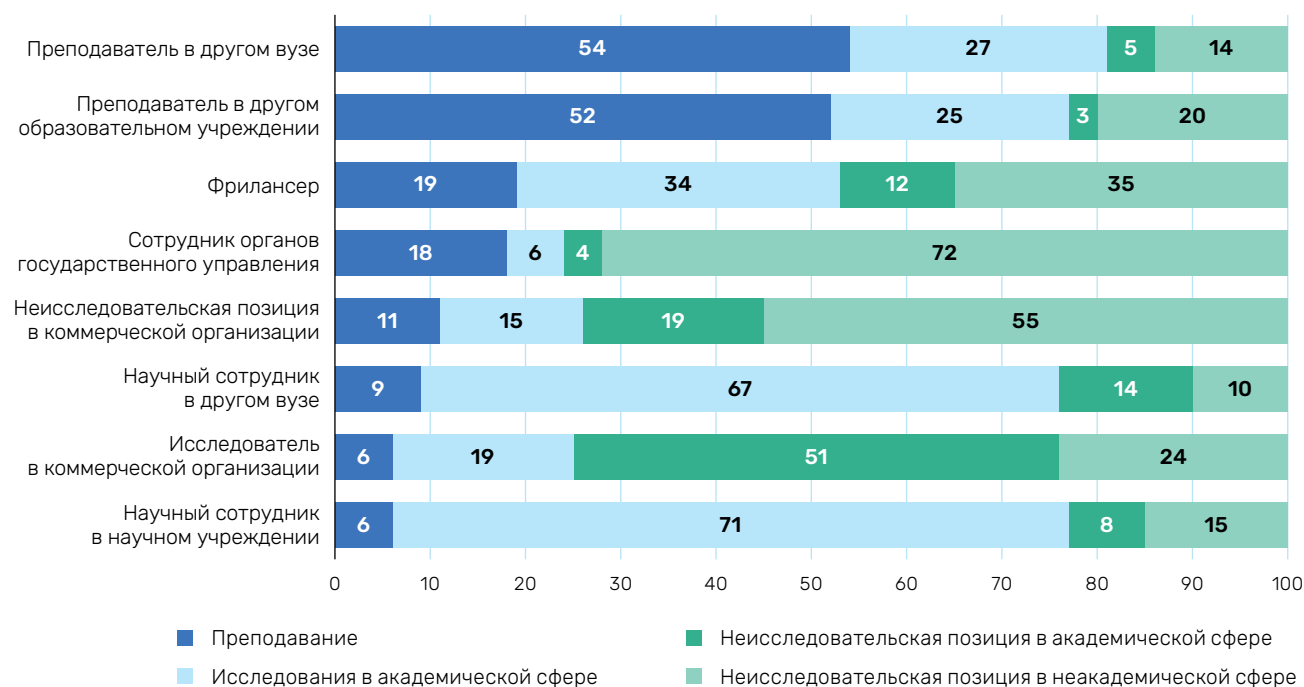
Тип трудоустройства аспиранта	Частота встреч с научным руководителем				
	Несколько раз в неделю	1 раз в неделю	2–3 раза в месяц	1 раз в месяц	Реже одного раза в месяц
Работаю в вузе	39	23	19	12	6
Работаю вне вуза	24	24	25	16	11
Не работаю	33	24	21	11	10

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

в академической сфере: 85% из них планируют работать в вузе против 67% среди работающих вне вуза. Аспиранты, занимающие исследовательские позиции, собираются и дальше заниматься исследовательской деятельностью, причем не обязательно в вузе (74%). Те аспиранты, которые занимаются преподаванием

и административной работой, планируют в дальнейшем остаться в вузе вне зависимости от характера труда (54% и 54% соответственно). Занятые вне вуза аспиранты в целом не стремятся менять сферу трудоустройства и характер деятельности после окончания обучения (рис. 11).

Рис. 11. Желаемая сфера трудоустройства аспирантов в зависимости от их текущей позиции
(в процентах от численности опрошенных аспирантов)

Источник: Всероссийский опрос аспирантов российских вузов, 2016 г.

Работающие нерегулярно и нетрудоустроенные аспиранты испытывают трудности с планированием карьеры (26% и 30% из них соответственно сообщают о такой сложности).

В целом, оценивая вероятные сроки выхода на защиту диссертации, аспиранты довольно оптимистичны, доля тех, кто сомневается в том, что защитится, или вообще не планирует защищать диссертацию, мала. Однако среди трудоустроенных на полный день вне вуза она значительно выше по сравнению с другими группами.

Резюме. Срезовые опросные данные показывают устойчивые различия между аспирантами с разными вариантами трудоустройства в том, как проходит их обучение в аспирантуре. Их отличают мотивы поступления, частота взаимодействия с научным руководителем, а также планы после завершения обучения.

При этом для аспирантов трудоустройство во время обучения является не только способом повысить свои доходы, но и шагом на пути к профессиональному определению и построению карьеры. Часть аспирантов в ходе совмещения определились со своими дальнейшими планами, для них аспирантура – это в том числе средство профессионального продвижения, и не только на академическом рынке труда. Проблемы с карьерными перспективами остаются у тех, кто не имеет постоянной работы. Таким образом, трудоустройство имеет различные последствия, но не всегда негативные для аспирантов. Важное значение имеют характеристики трудовой занятости, т. е. аспиранты сильно различаются в зависимости от места работы, его постоянства и самого характера труда.

4.3. Связь совмещения учебы и работы с результатами обучения

Для выявления зависимости академических результатов аспирантов от характера их трудовой занятости мы использовали результаты лонгитюдного исследования аспирантов НИУ ВШЭ, объединившего данные опросов

2012, 2015 и 2016 гг., и административные данные 2018 г. (см. раздел 3). Важно учитывать, что представленный анализ ограничен кейсовым характером данных. Вместе с тем данные опросов аспирантов, полученные Центром

социологии высшего образования Института образования НИУ ВШЭ в 2016–2020 гг. (см., например, [Бекова и др., 2017]), показывают, что масштабы и структура занятости аспирантов ведущих вузов не отличаются радикально, что позволяет говорить о том, что данные НИУ ВШЭ могут быть релевантны как минимум для когорты ведущих университетов, в которых обучаются около 40% российских аспирантов.

Ситуация, зафиксированная на срезовых данных о массовом совмещении учебы в аспирантуре и работы, дала основание для выдвижения гипотезы о связи совмещения и результатов обучения в аспирантуре, а именно шансов защитить диссертацию и получить ученую степень. Для проверки этой гипотезы были построены бинарные логистические регрессионные модели, в которых результат обучения (защита диссертации или отсутствие защиты) являлся зависимой переменной. Различные характеристики трудоустройства (факт трудоустройства, место работы, объем работы, характер труда) выступили в качестве независимых переменных. Контрольными переменными выступили характеристики студента (пол, курс, вуз, где аспирант обучался ранее, мотивация и планы) и процесса его обучения (участие в программе дополнительной финансовой и академической поддержки аспирантов).

Результаты регрессионного анализа лонгитюдного набора данных (табл. 6) показали, что больше шансов защититься имеют те аспиранты, которые поступали в аспирантуру для выстраивания академической карьеры, а также ранее уже обучались в этом же вузе в бакалавриате или магистратуре.

Трудоустройство является значимым фактором для защиты, само наличие работы во время обучения снижает шансы на получение степени. При этом работа в том же вузе, где аспирант обучается, шансы на защиту повышает. Важный вклад в шансы на защиту вносит также участие аспиранта в специальной программе «Академическая аспирантура», которая предполагает дополнительную финансовую (стипендия в несколько раз выше стандартной) и академическую (например большие возможности для международной мобильности) поддержку.

По результатам анализа значимым фактором также оказались некоторые направления обучения, однако в данном случае мы использовали их как контрольные переменные, а сам

Табл. 6. Оценка шансов аспирантов защитить диссертацию (результаты регрессионного анализа лонгитюдного набора данных)

Предикторы	Модель		
	Отношение шансов	Доверительный интервал	
Интерсепт	0.38	0.14–1.03	
Наличие работы	0.52*	0.27–0.98	
Работа в университете	2.02**	1.32–3.09	
Полный рабочий день	1.39	0.88–2.20	
Дополнительная поддержка аспирантов	3.23***	1.77–5.89	
Женщины	0.75	0.52–1.09	
Очная форма обучения	1.05	0.66–1.68	
Направление обучения	Гуманитарные науки	1.74	0.83–3.64
	Точные и естественные науки	0.96	0.50–1.83
	Экономика	1.18	0.75–1.85
	Право	2.03*	1.16–3.56
Продолжил(а) обучение в том же вузе	1.42*	0.98–2.06	
Академические мотивы обучения в аспирантуре	1.52*	0.96–2.40	
Планы работать в университете после выпуска	1.37	0.88–2.14	
Количество наблюдений	629		
Статистика Кокса и Снелла, Нэйджелкерка и R ²	0.119 / 0.162		

Уровни значимости:

*** – 0.001;

** – 0.01;

* – 0.05;

• – 0.1.

Источник: Опрос аспирантов НИУ ВШЭ, Центр внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ, 2012, 2015, 2016 гг. Административные данные о защитах опрошенных аспирантов.

массив не позволяет изучить детально специфику каждого из направлений, поэтому интерпретацию этих связей мы не даем.

Первая регрессионная модель показала, что место трудоустройства аспиранта является существенным фактором, в зависимости от которого могут различаться результаты обучения в аспирантуре. В связи с этим было выдвинуто предположение, что в зависимости от места трудоустройства на шанс аспирантов защитить диссертацию и получить степень могут влиять

различные факторы. Для проверки гипотезы были построены модели отдельно для трудоустроенных в вузе и не трудоустроенных в вузе аспирантов (табл. 7).

Анализ показал, что действительно для этих двух групп аспирантов для оценки вероятности получения степени имеют значение разные факторы. Единственным исключением стало участие аспирантов в программе «Академическая аспирантура», которое вносит положительный вклад в шансы на защиту обеих групп. Высокая важность этого фактора позволяет сделать несколько серьезных выводов. Во-первых, дополнительная поддержка российских аспирантов сегодня важна как никогда. В условиях ограниченного финансирования как на уровне отдельных аспирантов, так и на уровне образовательных учреждений чрезвычайно важно дать аспирантам возможность вести в аспирантуре профильную профессиональную деятельность, заниматься исследованиями и работать над диссертацией. Во-вторых, данная программа подразумевает более тесную интеграцию аспиранта в академическую среду вуза и активное развитие международных связей. Все это позволит аспиранту успешнее социализироваться и адаптироваться в академической среде, а также наладить профессиональные связи, которые будут способствовать его академическому развитию и продвижению. С другой стороны, конечно, необходимо иметь в виду, что существует система отбора на эту программу, которая учитывает академические достижения аспирантов при поступлении и их зрелость как исследователей. Большая вероятность для данной категории аспирантов защититься и получить степень может быть связана с этой системой отбора наиболее сильных и мотивированных аспирантов. Необходимы дальнейшие исследования, позволяющие сравнить входные и выходные характеристики двух групп – участвующих и не участвующих в данной программе.

Итак, различные факторы оказались значимы для аспирантов, как трудоустроенных в вузе, так и не работающих в нем. Наличие работы в целом негативно влияет на вероятность защиты, нетрудоустроенные аспиранты имеют больше шансов получить степень.

Для аспирантов, не трудоустроенных в университете (т. е. для трудоустроенных вне вуза или не имеющих работы), остаются значимыми, как и в первой модели, мотивы при поступлении

в аспирантуру: те аспиранты, которые поступали для развития академической карьеры, имеют больше шансов на защиту. Это может говорить о том, что аспирантура сегодня остается академически ориентированной, несмотря на меняющиеся карьерные траектории ее выпускников и их отток на внешний рынок труда, зачастую не связанный с исследовательской деятельностью. И для аспирантов, нацеленных на построение карьеры в академической сфере, обучение в аспирантуре и получение степени являются самыми подходящими инструментами для карьерного продвижения. Даже если аспиранты во время обучения работают вне университета, в котором они обучаются, их цель остается та же. Этот вывод подтверждается и тем, что на повышение вероятности защититься влияют планы аспирантов работать в университете после выпуска. Это в очередной раз поднимает вопрос о значимости степени для тех аспирантов, которые по разным причинам решили не связывать свою дальнейшую карьеру с академической сферой. Может ли и должна ли аспирантура давать этим аспирантам навыки, полезные для их дальнейшей профессиональной деятельности? Или то, что эта группа аспирантов реже защищает диссертацию и получает степень, можно рассматривать как процесс отбора кадров?

Также для этой группы важным фактором, влияющим на вероятность защититься и получить степень, является предыдущий академический опыт. Те аспиранты, которые обучались в том же вузе на предыдущей ступени обучения, получают степень чаще. Почему так происходит? С одной стороны, у студентов, поступивших в аспирантуру своего вуза, шире сеть профессиональных и социальных связей, им знакомы академическая среда вуза, ее формальные и неформальные правила, им не нужно тратить время на адаптацию и налаживание отношений с научным руководителем и коллегами по вузу. Не исключена ситуация, когда аспиранты продолжают работать у того же научного руководителя и разрабатывают тему, которой они занимались в бакалавриате и/или магистратуре, а значит, при поступлении такие аспиранты уже имеют задел по изучаемой теме, возможно, и публикации, что дает им весомое преимущество в дальнейшем. С другой стороны, это ставит в неравные условия тех, кто меняет вуз при поступлении в аспирантуру, и снижает их шансы на своевременную защиту. Выявление факторов,

Табл. 7. Модели для оценки шансов аспирантов защитить диссертацию и получить степень в зависимости от наличия работы
(результаты регрессионного анализа лонгитюдного набора данных)

Предикторы	Модель				
	Не трудоустроенные в вузе		Трудоустроенные в вузе		
	Отношение шансов	Доверительный интервал	Отношение шансов	Доверительный интервал	
Интерсепт	0.34•	0.10–1.15	0.36	0.07–1.87	
Женщины	0.72	0.45–1.16	0.74	0.40–1.39	
Очная форма обучения	0.95	0.54–1.66	1.43	0.60–3.40	
Направление обучения	Гуманитарные науки	2.52•	0.96–6.62	1.16	0.36–3.71
	Точные и естественные науки	1.14	0.51–2.58	0.73	0.24–2.25
	Экономика	1.12	0.60–2.08	1.41	0.70–2.81
	Право	2.16*	1.10–4.26	2.01	0.61–6.57
Дополнительная поддержка аспирантов	2.72*	1.07–6.89	3.49*	1.49–8.16	
Продолжил(а) обучение в том же вузе	1.59*	1.00–2.51	1.15	0.59–2.22	
Академические мотивы обучения в аспирантуре	1.74*	1.02–2.96	1.14	0.43–3.04	
Планы работать в университете после выпуска	1.66•	0.96–2.88	0.98	0.43–2.24	
Наличие работы	0.51•	0.25–1.06			
Полный рабочий день	1.49	0.77–2.90	1.40	0.71–2.76	
Исследовательская позиция в университете			2.27**	1.24–4.14	
Количество наблюдений		428		201	
Статистика Кокса и Снелла, Нейджелкерка и R ²		0.102 / 0.143		0.106 / 0.141	

Уровни значимости:

- *** – 0.001;
- ** – 0.01;
- * – 0.05;
- – 0.1.

Источник: Опрос аспирантов НИУ ВШЭ, Центр внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ, 2012, 2015, 2016 гг. Административные данные о защитах опрошенных аспирантов.

которые способствуют более высоким результатам аспирантов, которые поступили в аспирантуру в свой вуз, поможет созданию в вузах среды равных возможностей для всех аспирантов.

Для аспирантов, работающих в том же вузе, где они обучаются, связи результатов обучения в аспирантуре с указанными факторами не обнаружено. Однако существенный вклад в защиту вносит характер его работы. Аспиранты, занимающиеся исследованиями, имеют больше шансов защитить диссертацию по сравнению с теми, кто преподает или имеет административную должность. Это может быть связано с тем, что, занимаясь научной деятельностью, аспиранты имеют возможность больше уделять внимание собственному диссертационному

проекту, особенно в случае, если они трудоустроены в подразделение, где диссертация аспиранта является частью исследовательской работы. Кроме того, такие аспиранты постоянно находятся в академической среде, приобретают в ходе работы профильные навыки, полезные для обучения в аспирантуре, налаживают профессиональные связи и т. д.

Резюме. Анализ лонгитюдных данных показал, что различные характеристики трудоустройства связаны с результатами обучения аспирантов. Дифференцирующим фактором является место трудоустройства аспиранта. Для аспирантов, трудоустроенных в вузе и не трудоустроенных в нем, имеют значение разные факторы.

Заключение

В России весьма распространено совмещение учебы в вузе и работы, студенты начинают работать с самых младших курсов обучения в университете, и эта практика становится массовой на уровне аспирантуры. Такие масштабы трудоустройства студентов и аспирантов необходимо учитывать при планировании образовательного процесса и его результатов. Для аспирантуры такое совмещение почти повсеместно, что накладывает существенные ограничения на деятельность аспирантов. При этом для многих трудоустройство – это шаг в выстраивании своей карьеры, после выпуска аспиранты планируют продолжать работать на том же месте.

Ведущим фактором, обуславливающим высокую долю обучающихся, которые совмещают учебу и работу, остаются финансовые трудности. Имеющуюся поддержку аспирантов нельзя признать достаточной, размеры стипендий, даже повышенных, не позволяют сосредоточиться только на учебе. Несмотря на то, что проблема недофинансирования аспирантов давно обсуждается, на сегодняшний день инициативы в этом направлении ограничены: лишь ряд вузов перешли к выделению специальных повышенных стипендий, причем чаще всего они предоставляются на отдельных научных направлениях или отдельным аспирантам, а грантовая поддержка этой категории исследователей пока недостаточно распространена. Во многом решение проблемы финансирования аспирантуры требует системных преобразований. Одной из таких мер могло бы стать дальнейшее развитие грантовой поддержки аспирантов: как выделение специальных грантов для тех, кто работает над диссертацией, так и резервирование части средств в других грантовых программах для трудоустройства аспирантов в рамках более широких проектов.

Естественно, многие вузы и институты ограничены в возможностях увеличения финансирования аспирантов, поэтому развитие системы финансовой поддержки аспирантов – это далеко не единственное направление для дальнейшего развития аспирантуры с учетом массового совмещения учебы и работы.

Во-первых, несмотря на лидирующую роль финансовых проблем, которые в первую очередь заставляют учащихся трудоустроиваться во время обучения, широко распространены и другие мотивы поиска работы во время обучения в аспирантуре. Трудоустроенные аспиранты, особенно работающие полный день, лучше представляют себе свою будущую карьеру, чем те, кто не имеет постоянной работы. Исследования показывают, что в целом карьерные траектории после выпуска – это один из наиболее острых вопросов для аспирантов во всем мире [Panger et al., 2014]. Какую сферу выбрать для дальнейшего трудоустройства, будут ли востребованы знания и навыки, полученные в аспирантуре, возможно ли найти перспективное место работы в неакадемической сфере – таков не полный круг вопросов, которые встают перед аспирантами после окончания учебы. И наши данные показывают, что трудоустройство во время учебы помогает им решать эти проблемы, выступая в качестве механизма профессионального самоопределения. Однако этот способ является довольно затратным как для аспирантов, которые рискуют не завершить обучение, так и для университетов, которые могут потерять своих обучающихся. Поэтому университеты и институты могут помогать аспирантам уже во время их учебы в аспирантуре ориентироваться на рынке труда и лучше понять свои потребности и запросы. Для этого во многих

западных университетах действуют карьерные центры, занимающиеся профессиональным консультированием, организацией встреч с представителями различных сегментов рынка труда, проведением мероприятий для аспирантов по освоению необходимых им навыков и т. п. [Бекова, 2020]. Развитие подобных инициатив будет полезно и для российских аспирантов.

Во-вторых, не всякое совмещение учебы и работы однозначно снижает шансы на защиту и получение степени. Среди характеристик трудоустройства аспирантов, которые важны для образовательного процесса и результатов, наиболее значимым фактором является место работы. Выявлена взаимосвязь между фактом трудоустройства в вузе, причем на исследовательской позиции, и позитивным опытом обучения и более высокими шансами защитить диссертацию. Этот вывод можно использовать при разработке мер поддержки аспирантов. В российских вузах аспиранты нередко заняты на административных или преподавательских должностях, что не всегда положительно сказывается на результатах их обучения. Выделение административной или преподавательской нагрузки является для университетов способом закрепления аспирантов в вузе, однако это, как показало исследование, ведет к снижению шансов на получение степени. Университетам следует искать способы подключения аспирантов к научным проектам. По возможности аспирантам необходимо предоставлять научную ставку и рассматривать их скорее как научных сотрудников, чем как обучающихся. В настоящее время такие программы являются точечными и встречаются только в ряде вузов: так, например, в некоторых вузах возможность взять поступающего в аспирантуру зависит от возможности потенциального научного руководителя включить аспиранта именно в научный проект. Конечно, такая возможность есть не у всех вузов, особенно если ведущим направлением вуза является образовательная, а не научная деятельность. Большой поддержкой для вузов было бы развитие грантовых программ, направленных именно на эту категорию научных работников и сотрудников вузов. Также перспективным направлением может стать межвузовское взаимодействие и академическая мобильность.

Кроме того, необходимо учитывать, что контингент аспирантов также неоднороден: и по мотивации поступления в аспирантуру, и по дальнейшим планам после выпуска. Так, часть аспирантов, занятых на преподавательских позициях, хотели бы продолжить работать в университете и заниматься преподаванием, однако они испытывают трудности от совмещения и имеют меньшие шансы на защиту. При этом для построения дальнейшей успешной карьеры в вузе степень является необходимым условием. Возможно, одним из вариантов решения для таких аспирантов были бы профессиональные степени в области образования, которые позволили бы им во время учебы оттачивать необходимые навыки преподавания, получать узкоспециализированную подготовку для этой деятельности и работать над проектом, связанным с их профессиональными интересами.

Кроме аспирантов, нацеленных на преподавательскую деятельность, профессиональные степени могут быть также востребованы теми аспирантами, которые уже во время обучения ориентированы на неакадемическую карьеру. Сегодня аспирантура все еще остается прежде всего академически направленной, и аспиранты, планирующие заниматься наукой и работающие на исследовательских позициях, имеют больше шансов получить степень. Однако аспиранты, которые не стремятся работать в академической сфере, также рассматривают аспирантуру как инструмент для развития карьеры. Таким образом, существует спрос на более высокую квалификацию, которая бы помогла в карьерном продвижении вне вуза и научно-исследовательского учреждения, но удовлетворить его в текущем варианте можно только в традиционной аспирантуре. Ответом на запросы этой группы аспирантов могли бы стать программы профессиональных степеней, что повысило бы долю тех, кто дойдет до защиты диссертации [Бекова, 2020]. На сегодня эта группа демонстрирует интерес к аспирантуре, но имеет самые низкие показатели результативности. Диверсификация программ аспирантуры — это отнюдь не путь к снижению качества аспирантского образования и девальвации степени. Напротив, создание прозрачной типологии программ и степеней помогло бы учесть более широкий круг потребностей аспирантов, особенности различных

профессиональных дисциплин, на основе чего можно было бы разрабатывать программы, отвечающие потребностям в высококвалифицированных специалистах не только со стороны академической сферы, но и более прикладных областей, где также существует необходимость в подобных профессионалах.

В целом расширение вариативности аспирантских программ как за счет программ профессиональной аспирантуры, так и за счет

создания совместных с индустрией программ обучения, может стать перспективным направлением для преодоления существующих трудностей в подготовке кадров высшей квалификации, в том числе серьезного снижения показателей результативности аспирантуры в последние годы, а создание условий для разработки таких программ — одним из направлений возможных преобразований постдипломного образования в России в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бедный Б. И., Бекова С. К., Рыбаков Н. В., Терентьев Е. А., Ходеева Н. А.* (2021) Профессиональная аспирантура: международный опыт и российский контекст // Высшее образование в России. Т. 30. № 10. С. 9–21.
- Бекова С. К.* (2020) Благополучие аспирантов: обзор исследований и практик // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 3. С. 422–442.
- Бекова С. К., Груздев И. А., Джафарова З. И., Малошенок Н. Г., Терентьев Е. А.* (2017) Портрет современного российского аспиранта // Современная аналитика образования. № 7 (15). М.: НИУ ВШЭ. 60 с.
- Бекова С. К., Джафарова З. И.* (2019) Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования. № 1. С. 87–108.
- Березина Е. В., Васильева Л. В., Лебедев К. В., Плужнова Н. А., Прохорова Л. В., Федин А. В.* (2018) Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ.
- Мартынова С. В., Ратай Т. В.* (2019) Источники финансирования исследований и разработок: 2018 // Серия бюллетеней «Наука, технологии, инновации». Электронный журнал. М.: НИУ ВШЭ. № 152. <https://issek.hse.ru/news/320419226.html> [дата обращения: 02.08.2022].
- Минобрнауки России, НИУ ВШЭ (2017) Динамика оплаты труда в российской науке и проблемы регулирования. Информационно-аналитический материал. <https://www.hse.ru/data/2018/01/11/1160579101/Динамика%20оплаты%20труда%20в%20российской%20науке.pdf> [дата обращения: 02.08.2022].
- Росстат (2020) Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. Электронные данные. <https://www.gks.ru/folder/13397> [дата обращения: 02.08.2022].
- Росстат (2021) Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и подготовка научных кадров в докторантуре. Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. https://rosstat.gov.ru/folder/13398_ [дата обращения: 15.08.2022].
- Ampaw F. D., Jaeger A. J.* (2011) Understanding the factors affecting degree completion of doctoral women in the science and engineering fields // New Directions for Institutional Research. № 152. P. 59–73.
- Auriol L.* (2010) Careers of Doctorate Holders: Employment and Mobility Patterns // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. № 4. <http://dx.doi.org/10.1787/5kmh8phxvfv5-en> [дата обращения: 02.08.2022].
- Bair C. R., Haworth J. G.* (2004) Doctoral student attrition and persistence: A meta-synthesis of research higher education // Higher Education: Handbook of Theory and Research / Smart J. C. Vol. 19. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. P. 481–534.
- Beerkens M.* (2021) Student employment in Europe: An economic, financial and cultural phenomenon // Higher Education in Russia and Beyond. № 3 (24). P. 6–8.
- Bekova S.* (2021) Does employment during doctoral training reduce the PhD completion rate? // Studies in Higher Education. Vol. 46. № 6. P. 1068–1080.
- Bekova S., Smirnov I.* (2020) Determinants of doctoral degree aspirations: insights from a nationally representative panel study // Higher Education in Russia and Beyond. № 4 (25). P. 14–16.
- Boman J. etc.* (2017) Career tracking survey of doctorate holders: Project report / Boman J., Brečko B., Berzelak N. European Science Foundation. 109 p.
- Cyranoski D. etc.* (2011) The PhD factory / Cyranoski D., Gilbert N., Ledford H. et al. // Nature. № 472 (7343). P. 276–279.

- D'Andrea L.* (2002) Obstacles to completion of the doctoral degree in colleges of education: The professors' perspective // *Educational Research Quarterly*. Vol. 25. Iss. 3. P. 42–58.
- Horta H. etc.* (2016) PhD funding as a determinant of PhD and career research performance / Horta H., Cattaneo M., Meoli M. // *Studies in Higher Education*. № 43 (3). P. 542–570.
- Jensen H. S.* (2007) Doctoral education in Denmark // *The doctorate worldwide* / Powell S., Howard G. UK: McGraw-Hill. P. 19–28.
- Kehm B. M.* (2007) Doctoral education in Germany: Between tradition and reform // *The doctorate worldwide* / Powell S., Howard G. UK: McGraw-Hill. P. 52–63.
- Lee H. etc.* (2010) Career Patterns and Competences of PhDs in Science and Engineering in the Knowledge Economy: The Case of Graduates from a UK Research-Based University / Lee H., Miozzo M., Laredo P. // *Research Policy*. Vol. 39. № 7. P. 869–881.
- Nerad M.* (2006) Globalization and Its Impact on Research Education: Trends and Emerging Best Practices for the Doctorate of the Future // *Quality in Postgraduate Research: Knowledge Creation in Testing Times* / M. Kiley, G. Mullins. Canberra: ANU. P. 5–12.
- OECD (2015) OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015: Innovation for growth and society. Paris: OECD Publishing. http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-en [дата обращения: 02.08.2022].
- Panger G. etc.* (2014) Graduate Student Happiness & Well-Being Report: 2014 / Panger G., Tryon J., Smith A. Berkeley, CA: UC Berkeley Graduate Assembly. http://ga.berkeley.edu/wp-content/uploads/2015/04/wellbeingreport_2014.pdf [дата обращения: 02.08.2022].
- Powell S., Howard G.* (2007) *The doctorate worldwide*. UK: McGraw-Hill. P. 19–28.
- Roshchin S., Rudakov V.* (2017) Patterns of student employment in Russia // *Journal of Education and Work*. Vol. 30. № 3. P. 314–338.
- Royal Society (2010) *The scientific century: securing our future prosperity* / Royal Society. P. 74.
- Scott D. etc.* (2004) *Professional doctorates: Integrating academic and professional knowledge* / Scott D., Brown A., Lunt I., Thorne L. UK: McGraw-Hill Education. P. 169.
- Spronken-Smith R. etc.* (2018) Factors Contributing to High PhD Completion Rates: A Case Study in a Research-Intensive University in New Zealand / Spronken-Smith R., Cameron C., Quigg R. // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. Vol. 43. № 1. P. 94–109.
- Van de Schoot R. etc.* (2012) The employment status of doctoral recipients: An exploratory study in the Netherlands / Van de Schoot R., Yerkes M. A., Sonneveld H. // *International Journal of Doctoral Studies*. № 7. P. 331–348.
- Van der Haert M. etc.* (2014) Are dropout and degree completion in doctoral study significantly dependent on type of financial support and field of research? / Van der Haert M., Ortiz E. A., Emplit P., et al. // *Studies in Higher Education*. № 39 (10). P. 1885–1909.
- Vassil K., Solvak M.* (2012) When failing is the only option: explaining failure to finish PhDs in Estonia // *Higher Education*. № 64 (4). P. 503–516.
- Woolston C.* (2019) Low pay, exclusivity requirements and lack of support plague postdocs across Europe // *Nature*. <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00688-8> [дата обращения: 02.08.2022].

Бекова Сауле Казржановна

**СОВМЕЩЕНИЕ УЧЕБЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ И РАБОТЫ:
ОТ БАКАЛАВРИАТА ДО АСПИРАНТУРЫ**

Информационный бюллетень

Редактор М. Е. Булаева

Дизайн И. В. Цыганков

Компьютерный макет А. Н. Корзун

Подписано в печать 29.08.2022.

Формат 60×84¹/₈. Бумага мелованная. Печ. л. 3.5.

Тираж 70 экз. Заказ № 27115.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в ООО «Типография ИРМ-1»

140000, Московская область, г. Люберцы, Инициативная ул., 38

Тел.: +7 (495) 740-00-77

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Статистический обзор
«Среднее профессиональное
образование в России»

Аналитический доклад
«Среднее профессиональное образование
в России: ресурс для развития экономики
и формирования человеческого капитала»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

Аналитический доклад
«Векторы развития дошкольного образования
в условиях современных вызовов»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

